

УДК 657

**ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ГЛОБАЛЬНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ: КАК
НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МЕНЯЮТ РАССТАНОВКУ СИЛ**

Надеева С.С., студент гр. ЭиУ-31, III курс
Научный руководитель: Разуваева Е.Б., старший преподаватель
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Уфимский университет науки и технологий»
Стерлитамакский филиал
г. Стерлитамак

Современный мир переживает технологическую трансформацию, масштабы и последствия которой трудно переоценить. Цифровые технологии стали ключевым фактором, определяющим конкурентоспособность государств, компаний и отдельных специалистов. Развитие искусственного интеллекта, блокчейна, облачных вычислений и больших данных изменяет не только традиционные экономические процессы, но и структуру международного рынка. В этих условиях глобальная конкуренция приобретает новые формы, а баланс сил в экономике смещается.

Цифровые технологии влияют на фундаментальные аспекты мировой экономики, и Россия также активно включена в этот процесс. Во-первых, цифровизация снижает барьеры для выхода на международные рынки, позволяя российским компаниям предлагать товары и услуги без необходимости значительных инвестиций в физическую инфраструктуру. В этом контексте особенно важны государственные инициативы, такие как «Цифровая экономика РФ», направленные на стимулирование IT-отрасли и формирование благоприятной цифровой среды [2].

Во-вторых, на глобальном уровне технологические лидеры, такие как США и Китай, формируют стандарты цифровой экономики, навязывая их через платформенные экосистемы и протоколы. Россия сталкивается с вызовом сохранения цифрового суверенитета, особенно в условиях геополитической напряженности и санкционного давления. В ответ на это развивается собственная технологическая база, включая платформенные решения в финансовом секторе (Система передачи финансовых сообщений, аналог SWIFT), проекты в области искусственного интеллекта и укрепление роли отечественного программного обеспечения [5].

В-третьих, доступ к данным становится ключевым фактором конкурентоспособности. Контроль над большими массивами информации усиливает позиции крупных корпораций и государств. В России предпринимаются шаги по защите персональных данных и развитию облачных инфраструктур, независимых от западных поставщиков. Развитие

отечественных дата-центров и новых технологий обработки данных играет важную роль в укреплении экономической независимости страны.

Конкуренция между странами и корпорациями теперь определяется не только объемами капитала и природных ресурсов, но и уровнем технологического развития. Искусственный интеллект, автоматизация и цифровые платформы радикально меняют производственные процессы, снижая зависимость от человеческого труда и увеличивая эффективность бизнеса. Крупнейшие технологические компании становятся глобальными игроками, чье влияние превышает влияние многих государств. Это приводит к росту экономической асимметрии: одни страны и корпорации захватывают доминирующие позиции, а другие вынуждены адаптироваться к новым реалиям.

В России рынок искусственного интеллекта (ИИ) демонстрирует значительный рост. По данным проектного офиса «Цифровая экономика», в 2023 году объем российского рынка ИИ достиг 650 млрд рублей, увеличившись на 18% по сравнению с предыдущим годом. Около 71% проектов в этой сфере сосредоточены в Москве, 10% – в Санкт-Петербурге, а оставшиеся распределены по другим регионам [3].

Однако, несмотря на позитивные тенденции, Россия сталкивается с определенными вызовами в сфере инноваций. Согласно Индексу глобальных инноваций 2023 года, страна опустилась с 47-го на 51-е место из 132, что указывает на необходимость более эффективного использования потенциала в области образования и науки (WTO). Тем не менее, российские компании активно внедряют ИИ-технологии. На сегодняшний день более 40% организаций находятся на стадии внедрения ИИ в различные бизнес-функции. Прогнозируется, что к 2028 году экономический эффект от применения ИИ в России может достигнуть 4,2–6,9 трлн рублей, что составит до 4% от ВВП [3].

Традиционные отрасли сталкиваются с цифровой трансформацией, которая перераспределяет прибыль и власть. Ранее устойчивые бизнес-модели уступают место цифровым экосистемам, объединяющим производителей, потребителей и поставщиков услуг. Глобальные маркетплейсы, такие как Amazon, Alibaba и Ozon, создают новые правила игры, минимизируя значение географического расположения и предлагая пользователям более удобные и персонализированные сервисы. В России крупные онлайн-платформы, такие как «Яндекс.Маркет» и Wildberries, стремительно расширяют свою долю рынка, внедряя алгоритмы машинного обучения для прогнозирования спроса и оптимизации логистики.

Финансовый сектор также претерпевает значительные изменения. Цифровые валюты и блокчейн-технологии трансформируют международные расчеты, снижая зависимость от традиционных банковских структур. В России активно развивается система цифрового рубля, запущенная Центральным банком РФ в пилотном режиме в 2023 году. Ожидается, что массовое внедрение цифрового рубля упростит трансграничные платежи и повысит прозрачность финансовых операций. Кроме того, отечественные финтех-

компании, такие как «Тинькофф» и «Сбер», активно внедряют блокчейн-решения для автоматизации операций и сокращения транзакционных издержек.

Другим важным направлением является развитие платформенной экономики. В России уже сформировались мощные цифровые экосистемы: Сбер, ВКонтакте и Яндекс предлагают широкий спектр услуг – от финансовых сервисов до облачных решений и искусственного интеллекта. Эти компании конкурируют не только с иностранными технологическими гигантами, но и между собой, стремясь завоевать аудиторию и закрепить доминирующее положение на рынке. Такая трансформация способствует ускоренному переходу экономики к цифровым бизнес-моделям, повышая гибкость и эффективность предпринимательской деятельности.

Рост влияния транснациональных корпораций и развитие цифровой экономики вынуждают государства пересматривать механизмы регулирования. Вопрос цифрового суверенитета становится центральным: страны стремятся защитить национальные данные, ограничить доминирование иностранных платформ и создать собственные технологические экосистемы. Европа вводит жесткие регуляторные меры в отношении крупных технологических компаний, Китай развивает стратегию цифровой автономии, а США защищают интересы национального бизнеса через экспортные ограничения и санкционные механизмы.

В России цифровой суверенитет приобретает особую значимость на фоне геополитической напряженности и санкционного давления. Важным шагом стало развитие отечественной IT-инфраструктуры, включая замену зарубежного программного обеспечения на российские аналоги. Государственная программа импортозамещения активно поддерживает такие компании, как «Астра Линукс», «РосБИТ» и «МойОфис», разрабатывающие операционные системы, офисные приложения и средства кибербезопасности.

Еще одним ключевым направлением является регулирование работы международных цифровых платформ. В 2021 году был принят закон о так называемом «приземлении» иностранных IT-компаний, обязывающий их открывать представительства в России и соблюдать национальное законодательство. В 2022 году Роскомнадзор оштрафовал Google и Meta (признана экстремистской организацией) за несоблюдение требований по локализации данных российских пользователей [4].

Кроме того, в рамках укрепления цифрового суверенитета Россия развивает собственные платформенные экосистемы. «Яндекс», «VK», «Сбер» и «Ростех» активно работают над созданием независимых цифровых сервисов, заменяющих зарубежные аналоги. Например, VK разрабатывает альтернативу YouTube – платформу RuTube, а Сбер создает экосистему, включающую облачные сервисы, искусственный интеллект и финансовые технологии [1, с. 12].

Таким образом, государственное регулирование в сфере цифровой экономики направлено на создание безопасной, независимой и

конкурентоспособной цифровой инфраструктуры, способной обеспечить устойчивое развитие страны в условиях глобальных вызовов. Цифровая экономика трансформирует глобальную конкуренцию, создавая новые механизмы перераспределения власти и ресурсов. Технологические инновации усиливают дисбаланс между лидерами и аутсайдерами, формируя новую реальность, в которой успех определяется уровнем цифровой зрелости. В этих условиях стратегии государств и корпораций должны ориентироваться на развитие собственных цифровых технологий, защиту данных и адаптацию к изменяющимся условиям глобального рынка. Будущее мировой экономики будет определяться тем, кто быстрее и эффективнее сможет интегрировать новые технологии в свои экономические процессы.

Список литературы:

1. Медведев, Д. А. Цифровая экономика: новая парадигма развития [Текст] / Д. А. Медведев // Вопросы экономики. – 2023. – № 4. – С. 5–18.
2. Минцифры РФ. О программе «Цифровая экономика РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858> (дата обращения 14.03.2025).
3. TAdviser. Искусственный интеллект в России: текущее состояние и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Искусственный_интеллект_\(рынок_России\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Искусственный_интеллект_(рынок_России)) (дата обращения 14.03.2025).
4. Федеральный закон от 01.07.2021 № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_387932/ (дата обращения 14.03.2025).
5. СберАналитика. Развитие цифровых платформ в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sberanalytics.ru/> (дата обращения 14.03.2025).